

Ну, ручечка, что же мы напишем с тобой сегодня?

Ты считаешь, нам стоит написать
антиутопический кибер-порно-триллер?

Да ты е... нулась, ручечка!

(интернет-мем)

Часть I

Глава I

Из-за грома и шума ливня Мартин Линг не сразу услышал стук в деревянную дверь. Он замер на секунду, пытаясь разобраться в звуках с улицы, подошел, нерешительно отодвинул щеколду. Дверь приоткрылась и Мартин увидел Изабель. Она стояла на пороге, насквозь промокшая. Было заметно, что ее бьет мелкая дрожь.

— Изабель? Что ты здесь?... О великое Солнце! Входи, ты же простынешь...

Мартин распахнул дверь и выпустил девушку в дом.

Через четверть часа она сидела за столом маленькой кухни и, обжигаясь, пила из алюминиевой кружки горячий чай.

— Понимаешь, Мартин, ты — единственный по настоящему родной мне человек на Ликстоне. Хоть тебе уже и больше ста лет. — Изабель улыбнулась, откидывая со лба прядь намокших волос. — Если я не свалю с этой грёбаной планеты... Ну, ты же знаешь, что будет.

Изабель опустила глаза.

— Меня просто определяют двадцать третьей женой Соноракса. Другого варианта теперь нет. Ведь ты не хочешь, чтобы я стала его двадцать третьей женой?

Она игриво захлопала пушистыми ресницами, заглядывая ему в глаза. Мартин недовольно заворчал и отвернулся. Девушка знала, на какие его слабые места можно надавить.

— Посмотри-ка сюда, что у меня есть...

Она протянула маленькую пластинку, отливающую платиной.

— Суперкредит?! Это тот, что достался тебе от отца?

— Точно!

— Я думал, ты давно его потратила.

— Вовсе нет. Не такая уж я транжира! — Изабель недовольно надула губки.

— Что ж, в таком случае, твои шансы на побег резко возрастают! Ты можешь хоть сейчас купить билет на Капатхи, или Бриллион, или даже на одну из станций Нейтралитета.

— Нет! — Изабель решительно замотала головой. — Я куплю свой корабль.

Мартин нахмурился, всматриваясь в лицо собеседницы, и не понимая — слышалось ли ему, или она правда сказала «куплю свой корабль». Нет, не слышалось. Он устало провел по жестким седым волосам, потом стал растирать слезящиеся глаза. Стул под ним жалобно заскрипел.

— Не получится, — наконец вынес он свой вердикт. — На корабль с экипажем не хватит никакого суперкредита.

— Ну, это если с киберэкипажем.

— Ты же не хочешь нанять живых людей, деточка? Ты же не хочешь доверить свою жизнь каким-то неизвестным бандитам и жуликам, а? И главное — зачем? Ну зачем корабль?! Ведь

можно просто купить билет на пассажирское судно!

— Затем, что я хочу отправиться на «Солоратонг».

Мартин еще долго смотрел на Изабель. Она не торопила его с ответом. Он ждал этих слов уже 15 лет. Боялся их, но знал, что это всё равно случится. Он сокрушенно уронил голову, покачивая ею из стороны в сторону.

— Ты хочешь отправиться на станцию своих родителей?

Риторический вопрос. Мартин знал ответ, но все равно обязан был спросить.

— Да, я хочу лететь на станцию, где погибли мои родители. И — да, я хочу знать почему это случилось. И не только... В любом случае для этого мне нужен свой корабль.

— Не только? Что значит — «не только»?

— Этого я пока не могу тебе сказать. Допустим, я хочу выполнить последнюю волю отца. Но пока это не важно.

Мартин опять надолго задумался.

— Ну, даже... даже не знаю, что тебе сказать. Тут целая куча всяких проблем, и ты не хуже меня понимаешь — каких. Не маленькая уже, двадцатый год пошёл. — Он с улыбкой взглянул на девушку. — Во-первых, где купить корабль и нанять экипаж? Не на Ликстоне же. Все равно надо куда-то лететь.

— Тут ты прав. Не на Ликстоне. Я бы предложила Фарракс. И недалеко, и вполне надёжно.

— Гм. Допустим, — старик почесал затылок, — Но тебе нужен лицензированный чекер, без него на станцию не попадёшь. Федерация её опечатала. И ни на Ликстоне, ни на Фарраксе, ни вообще в ближайших системах ты его не купишь.

— Точно. Тут подходит только одно место — Большой Невольничий Рынок.

— Чокнутая девка!

Он вскочил, чуть не перевернув стол, и принялся быстро ходить по комнате из угла в угол.

— Конечно, Мартин. Именно Большой Невольничий Рынок. А больше пиратский чекер купить негде. На лицензированный у меня денег точно не хватит, ты же понимаешь.

Она смотрела на него, как ребенок, который попросил купить игрушку, и теперь с замиранием сердца ждет решения родителей. Хотя на самом деле Изабель уже все решила.

Старик продолжал молча ходить взад-вперед, затем резко остановился и уперся руками в стол.

— Ты вообще представляешь себе Большой Невольничий? Может ты успела побывать там, а? Ничего ты не знаешь!

Он в раздражении снова стал ходить по комнате.

— Таких как ты, там просто крадут и продают! На то он и невольничий рынок. В лучшем случае у тебя украдут твой суперкредит, и ты останешься там, пока тебя все равно не продадут, или пока сама не заработаешь на билет с этой планеты. Боюсь даже представить, чем ты там можешь зарабатывать...

— Суперкредит именной, его нельзя обналить постороннему, — тихо возразила Изабель.

— Ой, молчи! Глупая девчонка... Это... Это совершенно дикая планета! Там собирается всякий сброд. Законы соблюдаются даже меньше, чем на Ликстоне. Найдется тысяча мастеров своего дела, которые вскроют и обналичат твой суперкредит! Или сделают с тобой такое, что ты сама его для них обналичишь. Ой, я даже думать об этом не хочу!

Он схватился за голову и сел на скрипящий стул.

— Даже я могу вскрыть эту дурацкую пластинку, чего уж...

— В общем долго говорить тут не о чем. Все равно я уже решила. И будет так, как я сказала, — холодно ответила девушка.

Он окинул ее потерянным взглядом.

— Пятнадцать лет назад твой отец передал мне на руки маленькую голодную девочку. Все эти годы я оберегал тебя, хотя на Ликстоне это было ой как непросто! Я хотел для тебя лучшей жизни, но увы... Эти клановые войны, и тупые графы с баронами, черт бы их побрал! Иногда я думаю, что было бы лучше, если бы ты не была такой красивой, и тогда не попала бы на глаза Сонораксу. А теперь... Вся земля вокруг принадлежит ему. Да что земля, люди принадлежат ему. Как можно подгонять законы под обычаи этих ублюдков? Как можно метить человека баронским медальоном, по сути забирая его в рабство? И они называют это — «красивый древний обычай»! Уму непостижимо!

Изабель сжала губы, еще сильнее опустив голову. Правая рука ее невольно стиснула висящий на шее медальон. Но сорвать его она не смела, иначе — унижительная публичная порка и тюрьма. Такой вариант для гордой девушки был хуже смерти. Пожалуй, даже хуже, чем быть собственностью Соноракса.

— Я не могу... Я не буду его женой, — едва слышно проговорила она.

— Я понимаю, милая. Но то, что ты задумала — это очень опасное дело! Очень! Может статься, что в иной ситуации тебе будет лучше покончить с собой, чем... О небо, что я говорю! Впрочем, ладно. Есть еще одна важная проблема. Тебе понадобится не просто экипаж, ты должна будешь найти особенного специалиста. Видишь ли, чекер не сможет сам открыть станцию. Нужно, чтобы им кто-то управлял, как мозг управляет рукой. Тебе нужен человек с биопортом. Это такая круглая штукавина, вот здесь... — он стал нащупывать что-то на своем затылке, — как у меня. Только посовременнее, конечно. Этот-то совсем слабенький.

Изабель подняла на него глаза и едва заметно улыбнулась.

— Честно говоря, я думала, что... Ну, что, может быть, ты...

Мартин замер, так и оставшись сидеть с рукой на затылке.

— Чего? Что я?... Не-ет, и не думай! Я никуда не полечу! Да меня убьет первая же перегрузка при взлете!

— Ну что ты, дядя! Ты еще ого-го, и не такие перегрузки можешь выдержать!

Она вскочила и обняла его за шею, прижавшись к старику всем телом. Это был запрещенный прием. Она знала, что Мартин становится безвольной куклой, когда она так к нему прижимается. Чего греха таить, старик не раз глядел на нее не как на приемную дочь, а как на женщину, которую вожделеют. Правда, он надеялся, что со стороны это не заметно, но от Изабель такое было не скрыть. И иногда, как сейчас, она этим пользовалась. Не переходя определенных границ, конечно. — Ну ладно, ладно. Успокойся, — он тихонько попытался отстраниться от нее, — я не могу тебе сразу ответить. Мне надо подумать. В конце концов я не могу так вот все бросить, и...

— Да что тут бросать?! Эту старую прогнившую хижину на краю города, рядом с господскими помойками? И потом, кажется у меня нет времени на «подумать».

Она перевернула медальон и показала Мартину маленький мерцающий огонек.

— О, нет... Давно пришел сигнал?

— С час тому назад.

— Скоро тебя будут искать, если ты не придешь к нему сама.

— Вот именно. В порту три корабля, которые могут отправиться в ближайшее время. Один из

них как раз идет на Фарракс. Но даже если мы не попадем на него, сядем на другой — лишь бы успеть обратиться с планеты. До Фарракса можно и с пересадкой долететь.

Она видела, что старик еще колеблется. Все-таки бросить плохую, но налаженную и мало-мальски обустроенную жизнь в его возрасте непросто. Нужен был последний толчок. Изабель снова приникла к нему всем телом, почти вплотную приблизившись своим лицом к его лицу.

— Пожалуйста, дядя Мартин!

Ее брови сложились грустным умоляющим домиком.

— До Солоратонга лететь несколько недель, и у нас наконец будет возможность побыть вместе... — прошептала она.

У Мартина перехватило дыхание. Изабель опустила голову, уткнувшись в его грудь. Он с трудом сглотнул, и, едва касаясь губами, поцеловал ее волосы.

— Ну... Хорошо...

Она выиграла.

В экстремальных ситуациях Мартин Линг умел быть быстрым и хладнокровным. Не по-стариковски шустро он скидал в смешной рюкзачок свои пожитки. Изабель даже не поняла толком, что именно он туда положил. Мартин последний раз окинул взглядом каморку, в душе навсегда попрощавшись с нею, и решительно двинулся к выходу.

— Свет гасить не буду, пусть думают, что я дома. Изабель, ты на флайкаре?

— Нет, я боялась, что его отследят, поэтому до нижнего района добралась на такси, а оттуда пешком.

— Ясно. Значит, ловим такси. Послушай, а у тебя никаких вещей с собой нет, что ли?

Девушка виновато пожала плечами и помотала головой.

— Ничего ценного, кроме папиной пластинки, я никогда не имела. А одежду можно везде купить.

Они несколько минут шли по улочкам бедных кварталов, потом вышли к одной из магистральных трасс с оживленным движением, прошли еще немного вдоль нее и остановились ловить такси. К счастью, долго ждать не пришлось: третий или четвертый флайкар заметил их, сбросил скорость и подлетел к обочине, слегка чиркнув днищем о бордюр.

Мартин нагнулся к приоткрывшемуся окну:

— Нам в гражданский терминал!

Видимо, услышав утвердительный ответ, он махнул рукой Изабель. Через минуту они уже неслись на большой скорости в сторону видневшихся вдалеке огромных осветительных вышек. Их видно из любого конца города, поэтому всегда легко сориентироваться на космопорт, который они освещали.

Водитель флайкара несколько раз подозрительно поглядывал на своих пассажиров, как будто он не таксист, а уличный жандарм. «Такой заложит, и глазом не моргнет!» — подумала Изабель. Она подальше запихала ненавистный медальон, пытаясь скрыть его в складках тонкого платья. Осталось совсем немного, и она избавится от этой чертовой штуковины!

— С вас двадцать единиц! — водитель обернулся к пассажирам.

Мартин приложил к счетчику свою кредитку и они вышли из машины. Отойдя подальше он посмотрел на спутницу.

— Уже около двух часов прошло. Они наверняка ищут тебя.

Изабель молча кивнула.

— Какие, говоришь, корабли уходят сейчас в космос?

— «Суредж», я не знаю — чей он, «Черный егерь», это свободный торговец, и «Семейство гор» — частное судно, как раз идет на Фарракс.

— Ээ... Надеюсь, у тебя есть какие-то деньги, кроме суперкредита? Потому что моих сбережений едва хватит на места для двух человек.

— Есть немного. Друзья помогли.

— Что ж. В общем, «Семейство гор» нам не подходит. Это корабль одного фарракского клана, на который местные графы имеют влияние. Если что — нас моментально выдадут. А вот торговец — самое то! Сейчас поглядим...

Мартин достал из кармана прозрачный листок своего комма и подключился к сети космопорта.

— Так... Так... Ну ладно, хрен с ним. Он летит на станцию «Мино». Это не совсем в ту сторону, куда мы хотим, но сейчас выбирать не приходится. Короче, дуем вон туда! — он указал пальцем в сторону группы небольших кораблей, стоявших поодаль от гражданского терминала.

Беглецы припустили по термобитным плитам к кораблю своего спасения.

— Что?! Еще два пассажира?

На запыхавшихся девушку и старика смотрел тучный мужчина, суда по всему — помощник капитана. Он повернулся к маленькому пульту рядом с входным люком и пробурчал в микрофон: «Кэп, тут у нас... В общем еще два пассажира хотят на борт»

Изабель и Мартин не слышали, что ответил капитан. Его помощник возвышался над ними на высоте полутора метров, выглядывая из входного люка. Трап он втянул как раз перед тем, как они прибежали.

— Эй! С вас двоих штука!

— А с карточки можете списать? — Мартин потряс своей кредиткой.

Тучный человек посмотрел на карточку, пошамкал и махнул рукой.

— Черт с вами, залезайте... — он стал обратно выдвигать трап.

В эту секунду Изабель дернула старика за локоть. Он обернулся к ней и увидел, что спутница молча указывает в ту сторону, где они высадились из такси. На том конце взлетного поля мелькали какие-то огни. Мартин прищурил глаза, и понял, что это выкатываются на плиты несколько флайкаров.

— Быстрей, залезай... — прошипел он Изабель и пихнул ее в спину.

Трап как раз упал вниз и беглецы вскарабкались по нему на корабль. Помощник капитана тоже посмотрел в сторону мелькающих огней, потом на своих новых пассажиров, но ничего не сказал и принялся втягивать металлическую лестницу.

— И когда уже мы поставим грузовой лифт... Фу ты, йоперный театр, запарился... — проворчал он напоследок, выплюнул окурок и захлопнул люк.

Корабль был не то чтобы небольшой, но почти все его внутренности занимали грузовые отсеки. На борту было несколько кают для пассажиров, однако «Черный егерь» уже стоял под парами и готовился к взлету, поэтому никто не стал устраивать новых гостей в апартаментах. Помощник, которого, как оказалось, звали Савельич, проводил их прямо в рубку, где за пультом сидели капитан, пилот, и штурман. Хотя штурман был вовсе и не человек, а белоснежный пластиковый кибер.

Савельич указал пассажирам на свободные кресла и сам стал устраиваться, обхватывая ремнями безопасности свой большой живот. Капитан в это время громогласно извещал диспетчера о готовности к взлету.

— Коридор свободен, понял вас! Начинаю отсчет.

За бортом прозвучала короткая сирена и иллюминаторы озарились вспышками взлетных стробоскопов.

— Что, не понял, повторите! — капитан сосредоточенно слушал невидимого диспетчера. — Какое к херам!... У меня на борту давно все пассажиры, отсчет идет! Какое отложить?! Я тебе щас отложу! Вашу мать...

Изабель и Мартин переглянулись. Капитан в самых красочных выражениях обрисовал диспетчеру его интеллектуальные способности и недвусмысленно дал понять, что на местные разборки он чихать хотел, поэтому следующего коридора ждать не намерен. Отсчет он не остановил.

— Десять, девять, восемь... — бортовой компьютер приятным женским голосом заканчивал отсчет.

Капитан искоса взглянул на пассажиров, и гаркнул в микрофон: «приготовиться к старту!» Где-то в глубинах корабля завибрировали проснувшиеся двигатели.

— Три, два, один... Старт!

Низкочастотный гул заложил уши. Корабль с содроганием оторвался от поверхности планеты и, постепенно набирая скорость, пошел вверх. Мартин сжал в своей руке ладонь Изабель, но взглянуть на нее уже не смог — перегрузка навалилась на экипаж и пассажиров с такой силой, что вертеть головой не представлялось возможным. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем рев двигателей начал стихать, а тело вернулось к своему нормальному весу. На самом же деле подъем через атмосферу занял не больше двух минут. Ликстон остался позади.

— Дядя, ты был прав насчет корабля. Для побега свободный торговец — самое то! — Изабель улыбалась своей очаровательной улыбкой, глаза у нее блестели. В руках она сжимала ненавистный медальон, сигнал на котором уже погас.

Глава II

Каюта, отведенная беглецам, была довольно тесной, кроме того, там имелась всего одна полутораспальная кровать. Впрочем, ни капитана, ни его помощника нисколько не беспокоил вопрос — как юная девушка и пожилой мужчина будут размещаться на ночлег. Им, похоже, было даже все равно — кем друг другу приходится эти пассажиры. Да и лететь-то было чуть больше суток, так что одну ночь можно провести и в тесноте.

Изабель так вымоталась за последние несколько часов, что готова была рухнуть в постель как есть, в одежде. Мгновение она колебалась, но потом стала решительно стягивать с себя платье прямо при Мартине.

— Я, пожалуй, выйду ненадолго, — смущенно заявил он.

— Перестань, — она снова закрыла дверь, которую он начал было открывать, — здесь нет ничего такого. Просто меня уже ноги не держат...

Она заползла под тонкое синтетическое одеяло в трусиках и бюстгальтере.

— Ты тоже ложись. По Ликстону уже час ночи. Поместимся как-нибудь...

Изабель почти сразу провалилась в сон. Мартин смотрел на нее и не решался сделать даже шаг к кровати. Спать ему еще не хотелось, но лечь рядом с Изабель тянуло просто

неимоверно. Он хотел ее. Почти угасший огонь страсти в стареющем сердце вдруг вспыхнул с новой силой. У Мартина была эрекция. Страшно ложиться рядом с ней в таком состоянии. Конечно, девушка крепко спала, и вряд ли почувствует прикосновение его возбужденной плоти. Да и не посмеет он ее тронуть с такими намерениями. И все же... К черту! Мартин скинул с себя одежду, оставшись в одних трусах, и очень осторожно, стараясь не потревожить спящую Изабель, заполз под одеяло. Она лежала на боку, спиной к нему, чуть согнув ноги в коленях и по-детски положив руки под щеку. Чтобы не свалиться на пол, Мартину пришлось лечь к ней вплотную, прижавшись возбужденным мужским естеством к нежным девичьим округлостям. Он тяжело дышал, с каждой секундой понимая, что теряет над собой контроль. — О, великое Солнце! Что же ты со мной творишь, маленькая чертовка! — чуть слышно прошептал он, вдыхая пьянящий аромат ее волос.

Не в силах больше совладать с собой, Мартин положил дрожащую руку на ее бедро. Девушка не шевельнулась. Она по прежнему крепко спала. Он провел рукой вверх, по резинке ее трусиков, слегка обхватил ладонью ее талию, потом снова вниз, и вдруг в одном смелом порыве пропихнул руку под ткань и прижал ладонь к обнаженной ягодице. Сердце колотилось в его груди как бешеное. Вот сейчас он спихнет вниз ее трусики, освободит свой член, и...

Изабель с шумным вздохом вдруг перевернулась к Мартину лицом, закинув ножку на его бедро и прижав животом его набухший орган. Она по прежнему спала, чуть приоткрыв губки. Мужчина, которого она всю жизнь называла дядей, не выдержав, начал бурно кончать. Он почти потерял сознание от потока энергии, захлестнувшей его разум. Несколько сладостных минут он изгибался, прижимаясь членом к животу Изабель, выпуская последние капли семени. Он даже не стонал, лишь сипел и похрипывал, пока волна похоти наконец не схлынула. Совершенно обессиливший, Мартин поднял глаза на лицо Изабель. Она все так же спала, ее ровное дыхание вырывалось из приоткрытого рта, обдувая его щеку. Он нежно поцеловал ее в мягкие губы и сам забылся во сне.

Утро и вся первая половина следующего дня прошли в тоскливом ожидании. Делать на корабле было абсолютно нечего. Не желая мозолить глаза ни команде, ни другим пассажирам, Мартин и Изабель сидели в своей каюте, изнывая от скуки. Вчерашнее происшествие, судя по всему, осталось без последствий. По крайней мере, Изабель никаких настораживающих вопросов не задавала. Мартин полагал, что на ее живот наверняка попали капли спермы, но она их или не заметила, или не придала этим следам значения.

Оживление пронеслось по кораблю, когда капитан объявил по внутренней связи, что «Черный егерь» подходит к станции. До швартовки оставалось 15—20 минут. «Мино», золоторудниковый форпост одного из астероидных поясов, вливался в иллюминатор нагромождением шлюзов, светящихся бакенов, швартовых стрел... Мягкий толчок и корабль состыковался со станцией.

Проходя к выходу вместе с другими пассажирами, девушка и ее спутник встретились с капитаном. Он хотел было пройти дальше, но Мартин задержал его, тихонько ухватив за рукав.

— Простите, я должен сказать вам... В общем... Спасибо!

Капитан пристально взглянул на старика.

— Не за что. Понятия не имею — кто вы, где сели и где сошли. Удачи!

Он круто развернулся, и, не оглядываясь, скрылся за поворотом коридора.

— Спасибо... — еще раз повторил Мартин ему вслед.

Станция «Мино» не блистала великосветским шиком, но здесь можно было спокойно затеряться в переходах и уровнях жилых модулей, увеселительных заведений, старательских контор, складов и просто непонятных темных закоулков. Люди (да и не только люди) текли по этим коридорам, как кровь по артериям. Жизнь, со своими радостями, проблемами, большими и маленькими загадками была на станции ключом.

Прежде всего, наши путешественники проверили — нет ли корабля, который в ближайшее время отправится на Фарракс или в его окрестности. К сожалению, такого корабля не нашлось. Лишь через пять дней с этой планеты ожидался рейсовый курьер. Не самый подходящий вариант, но можно было дождаться и его. Все, что им оставалось, это залечь где-нибудь на дно и постараться не оставить на станции слишком много свидетелей своего пребывания.

Правда, сделать это сложнее, чем сказать. Во-первых, нужно было найти место для ночлега, причем не в одном из мотелей, где список постояльцев легко проверить. Найти комнату или пустой жилой модуль, не интересуясь у живых людей, понятное дело, невозможно. В сети такую информацию не выставляют. Кроме того, нужно же где-то питаться, или хотя бы покупать еду. И, наконец, Изабель необходима была одежда: ее платье явно не соответствовало прохладному климату станции, не говоря уже о желании девушки сменить нижнее белье.

Комнату они нашли часа через два. Где-то в глубине «Мино», среди сомнительных соседей и непонятных заведений, без окон, но все же чистую и ухоженную. Ради одежды тоже пришлось светиться среди местного населения, выпрашивая местонахождение торговых точек. В результате Изабель оказалась одета в слегка щеголеватый обтягивающий комбез серого цвета, с черными швами и молниями. На правом бедре недвусмысленно болтались застёжки. Девушка поигралась с ними, задумчиво теребя металлические карабины. Мартин покачал головой и изрек:

— Не думаю, что это хорошая идея.

Изабель взглянула на него и улыбнулась.

— Да ладно, не пугайся! Дестройером я ещё успею обзавестись.

На разведку подходящего места для утоления голода у беглецов уже не осталось ни сил, ни желания. Они просто зашли в ближайший ресторанчик, ориентируясь на запах еды. На станции явно были проблемы с выращиванием натуральных продуктов. Почти все, что им предложили в скудном меню, было синтетической пищей. Но на безрыбье, как известно, и рак — рыба. Поэтому они набросились на еду с одержимостью обреченных. Ближе к концу трапезы, когда их пластиковая посуда почти опустела, Изабель смогла отвлечься и лучше осмотреться вокруг. По немногочисленным посетителям можно было догадаться, что посещают этот рай съедобной синтетики такие же космические путешественники, как и они сами. Ни одного человека, похожего на старателя, не наблюдалось. Это было несколько странно, ведь ресторанчик прятался в глубине станции, вдали от шлюзов. Причина выяснилась позже, когда они шли «домой». Оказывается, все эти сомнительные соседи и заведения вокруг — не что иное, как местная улица красных фонарей. Неудивительно, что здесь тусуют в основном космолетчики. — Эй, ты! Старик!

Изабель и Мартин обернулись и увидели обращающегося к ним громилу. Тот смотрел скорее не на старика, а на девушку, обшаривая ее тяжёлым взглядом сверху вниз и обратно.

— Продаешь? Сколько? — он кивнул на Изабель.

— Я не... Это... Это моя дочь!

— Ну и что. Какая разница.

Видимо, громила все-таки понял, что «товар не на продажу», и, проворчав что-то себе под нос, отвернулся. Мартин крепко ухватил спутницу за локоть и прибавил шаг.

— Нам лучше поскорее вернуться в комнату, — тихо пробормотал он.

— Ага. И купить дестройер, — ответила она.

В комнате, как и в каюте, их снова ждала одна кровать.

— Ты знаешь, я могу и на полу лечь, — Мартин тоскливо глянул на металлический пол, — что-нибудь подложу.

Изабель смотрела на него, сидя на кровати. В этот раз она не была такой смертельно уставшей, и, казалось, размышляла — а стоило ли тогда разрешать этому мужчине лечь с ней в одну постель? Наверное, она все-таки что-то подозревала.

— Как знаешь. Здесь, конечно, узковато... — она смущенно провела рукой по кровати, — Но если вдруг замерзнешь на полу, не стесняйся, залезай!

Он непонятно хмыкнул в ответ и стал стелить на пол какое-то покрывало, найденное в шкафу. В эту ночь они оба долго не могли уснуть. Мартин думал о Изабель, а Изабель думала обо всем сразу. В первую очередь о том, что скоро ей предстояло стать капитаном собственного корабля. Мысль так щекотала нервы, что хотелось встать и идти искать корабль и команду немедленно. Еще она думала о друзьях, оставленных на Ликстоне. И о том, что бы с ней стало, если бы она не смогла сбежать... Кошмар! Такой жизни никому не пожелаешь. Стать наложницей отвратительного подонка. Мерзость какая! Ее аж передернуло от этой мысли. А как теперь вести себя с Мартином? Надо объяснить ему. Нет, просто провести четкую границу в отношениях. Он поймет. Он ведь добрый... Наконец, сон одолел девушку. Утро себя ничем не проявило, если не считать того, что она проснулась. Ни солнышка в несуществующем окне, ни пения птиц, лишь гул вентиляции. А еще рядом шумела вода. Изабель подняла голову. Дядя Мартин стоял в душе, прикрытый от ее глаз лишь панелью матового стекла, доходившей ему до плеч. Пар валил от горячей воды, дядя яростно растирал себя руками и отфыркивался.

— Беллочка, ты проснулась! А я замерз, как бобик на этом полу! — он рассмеялся.

Изабель стало стыдно. Надо было пустить его вечером в постель. Эгоистка! Она соскочила с кровати и стала напяливать комбинезон. Было действительно холодновато. Видимо, энергию на станции экономят. А может это экономит хозяин комнаты. Какое ему дело до замерзающих постояльцев.

— Почему ты не лег со мной? Я же сказала — замерзнешь, ложись рядом! Вот ведь...

— Да ничего, я уже согрелся!

Через полчаса они шли по одному из магистральных переходов станции. Путешественники решили все-таки обзавестись оружием. Иначе даже в кабак соваться больше не хотелось. Оружейную лавку проще всего найти там, где швартуются и уходят в космос корабли, это знал любой подросток. Довольно быстро Мартин потянул Изабель в сторону, указывая на яркую вывеску — «Пушки старого Аркхгнррра».

— Что ж, будем надеяться, что оружие у старика лучше, чем имя... — проворчал Мартин.

Здесь он в очередной раз пожалел, что его спутница не здоровенный детина, а хрупкая красивая девушка, и порадовался, что сейчас у них наконец-то появится какое-никакое

средство самообороны: в прокуренном салоне магазина было человек пять космолетчиков, и еще четверо разных созданий, не принадлежавших человеческому роду. Все они, не исключая чужих, вперились взглядами в серый комбинезон Изабель, своим обтягивающим покроем не скрывавший обводы юного тела. Эти взгляды раздевали и вождедели.

— Нам нужно два дестройера и двойной запас зарядов! — как можно громче и уверенней выпалил Мартин, подойдя к стойке продавца.

— Ага... Ну да... — продавец даже не взглянул на него, продолжая вместе со всеми разглядывать девушку, — Калибр? Чтобы спрятать легче, или наоборот? На горазавра, так сказать?

— Нам бы что-то среднее. Наверное.

— Понятно...

Тут он первый раз взглянул на Мартина, нагнулся под прилавок и секунд через десять бухнул на стойку два дестройера. Довольно увесистых, но все же вполне подходящих даже для Изабель.

— Да, пожалуй это то, что надо, — старик, прищурившись, разглядывал оружие, — сколько вы за них хотите?

— 500 единиц. За каждый.

— Пятьсот?! Гм... — Мартин взглянул на Изабель. Он знал, что вчера у нее как раз оставалось что-то около тысячи единиц наличных. Было бы крайне неразумно потратить их все и остаться с одним не обналиченным суперкредитом, на который и бутерброд не купишь.

— Послушайте, а не могли бы мы сговориться на меньшей цене? Скажем, 750?

— С какой это стати? У меня тут не базар, за сколько сказал, за столько и продам.

Продавец снова посмотрел на девушку, хищно облизнулся и обтер руки о старую грязную майку.

— Впрочем... Если дашь мне свою милашку на полчаса, можно и за 800. Смотри сам...

— Мы найдем другой магазин, — холодно бросил Мартин, и, ухватив Изабель, двинулся к выходу.

— Давай, давай! В другом с тебя айпи считают, а я бы и так продал. По доброте...

Они вышли из лавки и двинулись в обратную сторону по переходу, но за ближайшим поворотом девушка остановилась.

— Слушай, нам правда не нужно светиться. И потом, вряд ли цены на одной станции будут сильно отличаться.

— Ты о чем это?

— Ну... Может имеет смысл...

Дядя выпучил на нее глаза и хотел было выдать что-то крайне нецензурное, но Изабель опередила его и прикрыла старику рот ладошкой.

— Я знаю, что говорю! — девушка оглянулась вокруг, и продолжила почти шепотом, — Я соглашусь, уйду с ним в подсобку, и там его вырублю. Мы заберем дестройеры, оставим ему его поганые 800 единиц и свалим!

— Чем... вырубишь?

— Вот этим!

Она вытащила из набедренного кармана что-то похожее на маленькую шариковую ручку.

— Ментальный шокер. Откуда он у тебя?

— Эх, дядя! Я столько лет прожила на Ликстоне, а ты спрашиваешь меня — откуда у меня

ментальный шокер!

— Да-да, конечно... Но как же... То есть он вырубиться, а потом ничего не будет помнить?

— Ну, последние час или полтора своей жизни забудет точно.

— А как же эти, которые там были? Есть свидетели, они нас видели и могут ему все рассказать!

— Да ничего они ему не расскажут! Они такие же добропорядочные граждане, как мы с тобой восьмипалые арахноиды. Придет в себя, поймет, что его чем-то вырубили, товара нет, но деньги на месте. Позлиться полчаса и успокоиться. Я уверена, что он даже рассказывать никому об этом не станет. Видала я таких мудаков на Ликстоне.

— Ох, Белль... Ты меня в гроб вгонишь! А что если у тебя не получится? Что если он тебя... Я даже не уверен — смогу ли помочь, если что.

— Не дрейфь!

Больше она уговаривать не стала. Развернулась и уверенно зашагала в сторону «Пушек старого Аркхгнррра». Дяде ничего не оставалось, как поспешить за ней.

— Ну вот, а ты говоришь — «другой магазин, другой магазин...»

Продавец суетливо протискивался между стеной и прилавком, подбираясь к Изабель. Мартин тем временем пересчитал деньги, положил их у кассы и стал заряжать купленные дестройеры, поглядывая на свою подопечную и оружейника. Тот уже обхватил девушку за талию и притянул к себе. На этот раз кроме них троих в лавке никого не было. — Ах, какая сладенькая у нас тут девочка! — продавец оружия не стесняясь стал тискать Изабель за ягодицы, грудь, и даже попытался поцеловать, схватив за волосы, но она брезгливо отвернулась в сторону.

— Капризная, сучка... Люблю таких! А ну-ка иди сюда... — он, по-прежнему удерживая ее за волосы, подтащил к прилавку, развернул к себе спиной и нагнул. Изабель, прижатая к грязной столешнице, безуспешно пыталась оттолкнуть его, размахивая за спиной руками, но почувствовала только, что между ягодиц в нее уперся возбужденный член жирного ублюдка, прижав еще теснее.

— Не здесь... — процедила она сквозь зубы.

— Что? Папочки своего постеснялась, что ли? Или кто он там тебе.

Она обернулась и взглянула на Мартина.

— Я не против. Можешь здесь, — выдавил тот из себя.

— Ну вот, телочка, папа нам разрешил...

Продавец, пыхтя, стал дергать молнию, разделяющую верхнюю и нижнюю часть комбинезона Изабель. Она чуть заметно покачала головой и отвернулась, снова уткнувшись лицом в столешницу и перестав сопротивляться. Правой рукой она попыталась достать шокер, предусмотрительно убранный в нагрудный кармашек. Но насильник так неумело возился с молнией, что постоянно дергал девушку из стороны в сторону, не давая незаметно поднести руку к спрятанному оружию. Наконец удача улыбнулась ему, и молния, взвизгнув, разъединила комбез. Продавец, навалился на девушку, нетерпеливо стал стягивать с ее бедер эластичную ткань. Его смрадное дыхание вырывалось изо рта прямо ей в затылок. Рука Изабель почти нащупала шокер, но рычание над ней обозначило победу противника над остатками комбеза. Оставшиеся на ней трусики уже не являлись преградой — завидев белый треугольник, обтягивающий ее попку, насильник захрипел от похоти, смял его в кулак и с силой дернул в сторону. Тонкая ткань с треском разорвалась.

Изабель схватила торчащий кончик шокера двумя пальцами и приготовилась ужалить им оружейника. Нужно было лишь выдернуть оружие из кармана и быстро воткнуть в тело, прижимавшее ее сзади. Секунды хватит, и в пылу борьбы этот урод даже не успеет среагировать на движение ее руки. Или успеет? Вдруг перехватит? Изабель на мгновение замерла в сомнениях.

Все это время Мартин стоял в трех метрах позади них как каменное изваяние. Он горящими глазами смотрел, как пытаются изнасиловать девушку, которую он сам воцарил, которая была ему приемной дочерью все эти годы. И сейчас он был возбужден, пожалуй, не меньше, чем тот человек, который закрыл от него своим толстым задом голую попку Изабель.

— Тихо, шлюшка... Сейчас я тебя трахну!

Она чувствовала, что мужичок позади быстро расстегнул брюки и сдернул их вместе с трусами. Возбужденный член уперся ей в промежность. Он замер, совсем не вовремя, потому что теперь было сложно незаметно выдернуть шокер и воспользоваться им. Весь пыл борьбы вдруг превратился в мучительное ожидание. Член медленно ползал по щелчке между ее ягодиц, упираясь то в анус, то в незащищенную вагину.

— Ну, сучка, как мне тебя сначала поиметь? Может сразу в это сладенькую попку, а? — он прижал ладонь к ее ягодицам, причем средним пальцем так надавил на анус, что тот стал раскрываться, пропуская палец внутрь.

— Ммм... — Изабель совершенно инстинктивно застонала.

— Нравится? Да, наверное я буду драть тебя в жопу!

Он пропихнул палец в девушку на всю длину и стал им вертеть, слегка высовывая и погружая снова.

— Аааа... Ааа... Ох...

Внезапно Изабель почувствовала такое возбуждение, что оно ее просто ослепило. Тело обмякло, спинка прогнулась. Девушка выставила попку, отдаваясь мужчине. Он заменил средний палец в анусе на большой, а остальными проник в вагину.

— Ах ты шлюшка, да ты уже вся мокрая!

Его рука стала быстро и грубо обрабатывать девичьи прелести, все больше раскрывая обе дырочки. Ноги у Изабель стали словно ватные. И тогда она сделала то, что должна была сделать. Не таясь достала шокер, зажала его в кулачке, и... беспомощно выронила на пол. А затем покорно сложила обе руки ладонями на столешницу, и недвусмысленно стала подмахивать бедрами, насаживая себя на мужскую руку. Возбуждение подчинило ее. В эту секунду она хотела, чтобы ее изнасиловали.словно в ответ на это желание, продавец просунул в ее попку сразу три пальца.

— Ааааа!!! Ммммммммм... — вскрик от кратковременной боли перешел в сладостное рычание.

Оружейник вытащил пальцы из попки, раздвинул ягодицы Изабель и пристроил к анусу головку своего торчащего члена. Разработанная дырочка уже не могла сдержать его. Насильник обхватил девушку за талию и со звериным похотливым криком натянул ее на свой орган. Время как будто замедлилось, она ощущала, как он входит в нее, раздвигая дырочку, проскальзывая внутрь головкой, еще сильнее раздвигая стволком ее анус, заполняя внутренности одеревеневшим органом. Глаза Изабель широко раскрылись, она рефлекторно прогнулась, принимая в себя фаллос, раскрыла рот, чтобы закричать, но наоборот перестала дышать на мгновение, и лишь после этого издала короткий, но все объясняющий визг: боль,

желание, унижение, бессилие, страсть!

Следующий толчок был еще более резкий и грубый, чем первый. Жертва визжала и до слез зажмурила глаза. По телу девушки прокатилась волна сладкого удовольствия. Экстаз от грубого изнасилования. Впрочем, изнасилованием это можно было назвать лишь с натяжкой — на самом деле она отдавалась за деньги. Ее оценили в двести единиц и теперь трахали в анус. На глазах у Мартина. Который... Что он делал? Ничего! Просто смотрел...

Третий толчок партнер Изабель совершил с таким остервенением, что на плечах девушки, за которые он ее держал, остались синяки. Звонкий шлепок его торса о ее ягодицы и вот новая волна наслаждения накрыла несчастную с головой — она начала кричать и содрогаться от быстрого оргазма. Член вышел из ее попки и... Все кончилось. Через секунду раздался грохот. Насильник упал. Это не выдержавший дядя Мартин поднял с пола шокер и вонзил его в ногу продавца, трахавшего его приемную дочь.

Она стояла все так же нагнувшись, с расставленными ногами и оголенным задом. Дрожала и жалобно поскуливала. Мартин видел, как сжимается и разжимается сфинктер ее попки. Девушка ждала. Она была готова. Готова к продолжению. Как же невыносимо трудно было себя сдерживать!

— Изабель...

Он тихонько дотронулся до ее бедра. Почувствовав прикосновение, ее тело с готовностью поддалось назад. Он, не совсем владея собой, положил вторую руку на другое ее бедро. Вот сейчас! Не останавливаться, расстегнуть брюки и овладеть этим прекрасным телом! Взять ее! Отыметь! Трахнуть сучку!

— Трахни меня... — попросила она чуть слышно.

Он сжал в руках ее нежные бедра, резко прижался к обнаженной попке, и отпрянул. Они оба тяжело и часто дышали.

— Извини... Нет. Это неправильно. Я не могу...

Энергия так и осталась не выплеснутой у них обоих. Изабель по-прежнему дрожащими руками одела и застегнула комбинезон. Они натянули штаны на лежащем продавце, забрали свое оружие, и поскорее убрались из магазина.

Глава III

В этот день девушка не выходила из их комнатухи. Мартин ходил в кабак, принес ей еды, но она съела совсем немного. Она молчала, погруженная в свои мысли, и лишь вечером произнесла одно слово, ни к кому конкретно не обращаясь: «дура». Он не стал ее переспрашивать, справедливо полагая, что она сама должна разобраться в себе, успокоиться и обрести былую уверенность. Изабель была сильной девушкой. В кругу своих друзей на Ликстоне она пользовалась большим уважением за то, что не боялась власти графов, не боялась совершать поступки, граничащие на этой планете с преступлением, заступалась за своих товарищей, когда в силах была это сделать. Ее любили, и неудивительно, что когда пришла беда, друзья собирали для нее деньги, чтобы помочь бежать с планеты. Не одному ее дяде была невыносима мысль о том, что Изабель станет наложницей барона.

Красивую и гордую девчонку хотели сломать, показать всем, что власть знати на Ликстоне незыблема и любой бунтарь будет поставлен на колени. А не вышло! Мартин знал, что бегство от опасности — не ее стиль, но в данном случае выбора не было. Теперь еще этот дурацкий случай с покупкой оружия... Похоже, он здорово выбил ее из колеи. Она открыла в себе что-то новое, видимо, неприятное для самой себя. Какую-то омерзительную слабость

перед окружающим миром. То ли реальную угрозу от своей красоты, провоцирующей насилие, то ли еще хуже... Слабость перед самым насилием, скрытое желание этого насилия над собой. А скорее всего — и то, и другое. Мартин боялся, что это напугает ее, что она станет замкнутой, агрессивной к мужчинам. Впрочем, что загадывать! Она и правда сильная девушка. Справится. Должна справиться. Ночью он услышал стон. Конечно же, в одной постели с ней он спать не стал, поэтому не сразу понял, лежа на полу, откуда идет звук. Он привстал и посмотрел на Изабель. Да, это был ее голос. Непонятно — она стонала во сне, или... В сумраке комнаты было видно, что ее тело изгибается, а рука зажата между ног. Мартин мгновенно вспотел. С минуту он смотрел на нее, не смея шелохнуться. Потом она повернулась на бок и он понял, что она смотрит на него. Девушка тоже замерла и не шевелилась. Он медленно встал и подошел к кровати. Изабель была полностью обнажена. Ее грудь вздымалась, а рука по прежнему была прижата к низу живота. Она следила взглядом за своим дядей. Тот стоял перед ней, не в силах отвести взгляд от прекрасного тела. Она чуть шевельнулась и снова застонала. Только тогда он понял, что она не просто мастурбировала, и не просто возбуждена, а снова доведена до состояния полной неспособности к сопротивлению. Почему? Зачем она это делает? Неужели и правда не может совладать с какой-то силой в себе, о которой раньше не подозревала? Если он сейчас поддастся искушению, воспользуется ее беспомощностью — что будет потом? Не возненавидит ли она его за это? Или... Может наоборот? Может быть именно сейчас ей нужен мужчина? Чтобы избавиться от этого сжигающего возбуждения, чтобы сбросить наконец накопившуюся энергию? От этой мысли у Мартина перехватило дыхание: «Все-таки взять ее! Да! Спаси от этих мучений!»

Изабель вытянулась на кровати, схватившись руками за пластиковые стойки изголовья, ее левая нога была распрямлена, а правая чуть согнута в колене. Она прикрыла глаза, отвернулась от него и снова тихонько застонала. Подтянула к себе обе ноги, а затем медленно развела их в стороны.

Мартин дрожащей рукой коснулся ее колена, спустился ниже, на внутреннюю сторону бедра...

— Ах...

... Приблизился к ее лону, касаясь нежнейшей кожи, чуть покрытой мягким пушком. Мысли его неслись табуном.

«Моя, моя! Не оттолкнет, не будет сопротивляться, только стонать и просить еще! Готовая на все! Жаждающая принять в себя мой член! Я сделаю с Изабель все, что захочу!»

На миг в его сознании ярко отобразилось то, что он хочет с ней сделать: закинуть раздвинутые ножки себе на плечи, вонзить в промежность член, долбить ее, пока она не изойдет криком, потом вломить в попку, отодрать маленькую дрянью в зад, поставить на четвереньки и повторить все сначала, наконец опустить ее на колени и кончить в этот очаровательный ротик с пухлыми губками, залить его накопившимся в яйцах потоком спермы!

Мартин шарахнулся от кровати в сторону, споткнулся, выругал себя витиеватой бранью, и сломя голову бросился в туалет. Поток спермы, под аккомпанемент его подвывания, был спущен в унитаз. Потом он забрался в душ и врубил ледяной поток воды. Что ж, он сумел остановиться. На этот раз. Если она снова опьянит себя и его возбуждением, он останавливаться не станет...

Утром они вместе пошли в кабачок космолетчиков. От вчерашней депрессии Изабель, казалось, не осталось и следа. Она шутила, много болтала и вообще вела себя как маленькая девчонка, вышедшая с родителями на воскресную прогулку. Правда, в кабаке чуть было не случилась драка (к счастью, не из-за них и не с их участием), что могло бы испортить настроение, но на самом деле все обернулось как нельзя лучше.

Недалеко от них за столиком сидели четверо мужчин. Двое, судя по всему, были из экипажа какого-то корабля, двое других — явно местные.

— Ты должен мне пятьдесят кредитов, старый космический тролль! — кричал один из местных.

— Сосни ху... ца, — космолетчик не кричал в ответ, а выдавливал слова сквозь зубы.

— Ах ты сволочь... — местный вскочил, но его товарищ вовремя перехватил друга и сумел усадить на место, шепнув что-то на ухо, — Ладно, мать твою! Сейчас я пойду в жандармерию, и мы посмотрим, сколько ты еще будешь мне должен, после того, как реквизируют твой корабль!

— Напрасно прогуляешься, скряга... — капитан отпил из стакана что-то прозрачное, — я продам «Фортуну» первому встречному и швырну тебе в рожу твои вонючие пятьдесят кредитов. Но мой корабль ты никогда не получишь.

Скряга пристально смотрел на противника, пытаясь понять — блефует тот, или нет.

— Ты не продашь его. Кишка тонка, — неуверенно промямлил он, — Ты без своей «Фортуны» жить не можешь.

— Почему же... Смогу. Мне уже за семьдесят, пора и остепениться, — он бросил через стол испепеляющий взгляд, — Но я запомню, кто помог мне завершить карьеру, ты меня знаешь. Кредитор отшатнулся, мгновенно остыв. Видимо, он действительно знал капитана.

— Хорошо. Астероид тебе в жопу... Вечером деньги должны быть у меня. А продашь ты корабль, или ограбишь банк — меня не волнует.

Оба местных встали и направились к выходу. Все это время Изабель прислушивалась к их разговору, и, как только оппоненты космолетчиков вышли из кабака, она многозначительно посмотрела на дядю. Тот в ответ покачал головой, хотя уже понимал, что к девчонке вернулась былая уверенность и теперь ее не остановить.

Изабель подошла к столику, за которым сидели угрюмый капитан «Фортуны» и его товарищ. Они дружно подняли глаза, недоумевая, что может понадобиться от них такой хорошенькой девице.

— Я слышала, вы продаете корабль?

Капитан оценивающе поглядел на Изабель.

— Подслушивать нехорошо, мадемуазель.

— Простите, но я только...

— Это во-первых, — перебил он ее, — а во-вторых ничего я не продаю. Мои долговые проблемы вообще никого не касаются. Тем более таких юных и неопытных девушек.

Изабель слегка покраснела, но смутить ее было нелегко. Она без приглашения села на один из свободных стульев.

— Сколько вы за него хотите?

Космолетчики переглянулись.

— Однако... — капитан чуть улыбнулся краем рта, — Честное слово, мне нравится ваша бесцеремонность! А что, Берни, отдам девчонке «Фортуну», а?

Капитан, все шире улыбаясь, посмотрел на своего компаньона.

— Идем Ив, у нас проблем по горло! — Берни сдержанно улыбался, но явно не разделял веселья капитана.

— Постой! — тот схватил его за рукав и заставил снова сесть. — Как вас зовут?

— Изабель. Изабель Фие.

— Послушайте, Изабель! Мм... Как бы это вам помягче сказать? В общем купить корабль — это не то же самое, что модный флайкар. Вам понадобится капитанский жетон... Вы ведь хотите сами быть капитаном?

— Именно.

— Ну да. Так вот. Капитанский жетон. Потом — экипаж. А экипажи...

— Я все это прекрасно знаю, можете не объяснять. Да, мне только двадцать лет... Почти... И, конечно, я никогда не была капитаном. Но разрешение на получение жетона имеется — я заканчивала курсы на Ликстоне. Экипаж тоже смогу нанять, не переживайте. Хотя, это будет зависеть и от того, сколько вы просите за корабль. Так сколько?

— Ликстон... — капитан поморщился, — Я свободный торговец. У меня не пассажирское судно, мадемуазель. Рубка, кают-компания, восемь кают для экипажа и еще две для возможных попутчиков. Трюм пятисекционный, поднимаем не больше тридцати тонн при одном жэ. Кораблю больше сорока лет, но не так давно был капремонт, так что еще лет двадцать проходит точно. Вам нужен такой корабль? Он посмотрел на нее. А Берни с открытым ртом смотрел на капитана, не веря своим ушам. Изабель опустила глаза, и секунду подумала.

— Вполне! Сколько?

Теперь уже капитан задумался. Испытующе глядя на девушку, он почти минуту перекатывал в голове какие-то свои сомнения, расставлял их по полочкам, оценивал...

— Идемте! Я покажу его вам! — он вскочил с места, — Ах да... Я не сказал. Семьдесят пять кредитов.

По дороге к шлюзам Ив расспрашивал Изабель о том, что она знает о найме живого экипажа, об астронавигации, о прыжках в космосе, спрашивал ее о разных обитаемых планетах и расах, их населяющих... Он понял, что, с одной стороны, она ничего толком не знает, а с другой — у нее хватит смелости и хватки выкрутиться из любой передраги. И она — тот человек, совершенно случайный в его жизни, которому он действительно мог бы продать «Фортуна». Корабль, ставший ему за многие годы почти другом. А кроме того, Изабель была чертовски красива!

— А вот и он! — Ив кивнул на смотровой прямоугольник термостекла рядом со шлюзом.

Изабель прижалась лбом к стеклу, вглядываясь в линии космического корабля, высвеченные швартовочными огнями. «Фортуна», несмотря на некоторую неказистость, была по своему красива. Рубленные грани грузовых модулей, словно подвешенные к хребту корабля, пилоны с маневровыми двигателями и противометеоритной защитой, прямое стекло рубки на носу... Этот корабль звал в полет. Всем своим практичным и деловым видом он словно говорил: «хватит прохлаждаться, нас ждет космос и настоящая работа!»

— Скажите, а где ваши... Ваш экипаж? — девушка повернулась к капитану.

— Экипажа больше нет. Вот только Берни, дружище, еще со мной! — он похлопал друга по плечу, — Я знал, что этим все кончится. Поэтому не стал подставлять ребят. Выдал им жалованье и отпустил на все четыре стороны.

Изабель понимающе кивнула.

— У меня суперкредит. Как нам лучше его обналичить?

— Ого! Суперкредит... — Ив с уважением посмотрел на нее, — Лет двадцать не видел таких штук.

— Это наследство. От отца.

— Ясно. Пригласим федерального кибернотариуса и оформим сделку. Суперкредит закроется, остатки переведут на ваш счет, вознаграждение за корабль — на мой. Это дороже, чем через банк или обычного нотариуса, зато намного надежнее.

— Согласна. Вызовем прямо сейчас?

Капитан снова посмотрел на нее с недоумением, близким к восхищению.

— Мадемуазель торопится?

— Скорее да, чем нет.

Он переговорил о чем-то вполголоса со своим другом и вызвал по сети кибернотариуса.

Капитан попросил у Изабель один день, чтобы собрать на корабле свои вещи и скачать с бортового компьютера всю личную информацию. Этот день она потратила на поиск членов экипажа. Ей нужны были штурман, пилот, инженер-двигателист, инженер-компьютерщик и еще один человек, который в идеале стал бы помощником капитана, и имел бы хоть какой-то опыт работы с грузами, переговоров с чужими, немного разобрался в корабельной бухгалтерии и просто контролировал запасы провизии и работу других членов экипажа.

Довольно быстро она нашла компьютерщика — совсем юную местную девчонку, Ингу. Семнадцать лет, опыта работы в космосе никакого, но обычный тест по настройке бортовой электроники прошла замечательно. Сразу нашлись и штурман с пилотом — молодые, но уже достаточно опытные парни — Том и Герхард. Они оказались друзьями, и неплохо сработались друг с другом в прошлых рейсах, что для штурмана и пилота немаловажно. Особенно Изабель приглянулся Том — стройный брюнет с тихим бархатистым голосом и жгучим взглядом. Почти как у нее самой. Он был на пять лет моложе своего друга-пилота, которому уже стукнуло 33. Герхард, в отличие от Тома, был слегка неуклюжим парнем с мощной мускулатурой и солдафонской физиономией. Впрочем, главное было то, что дело свое они знали и больших гонораров за работу не просили.

Сложнее оказалось с помощником капитана и, как ни странно, с двигателистом. И если на должность помощника Изабель все же нашла человека — женщину одного возраста с Герхардом, Таню, побывавшую на многих планетах и худо-бедно знавшую премудрости погрузки-разгрузки космических кораблей, то со специалистом по двигателям выходило вообще какое-то недоразумение. Ни одной подходящей кандидатуры на всей станции! Выходить в космос без человека, который способен починить неисправный маршевый двигатель, было просто самоубийством. Хотя... Почему человеком? Изабель задумалась. В данной ситуации, пожалуй, не оставалось ничего другого, кроме как обратиться к услугам чужого. Она решила посоветоваться с Таней.

— Хм. Я бы не сказала, что это очень хорошая мысль, — ответила та, — но с другой стороны, чужой чужому рознь. Нужно смотреть на конкретные кандидатуры. Если мы их найдем.

— Хорошо. Я иду в нижний сектор причала, искать чужих.

— Стой, стой, стой! Изабель, ты свихнулась. Я бы туда и Герхарда не послала, а с твоими, кхм... достоинствами... — она многозначительно обвела девушку взглядом с головы до ног, — это будет ба-а-альшой ошибкой!

Капитан Изабель слегка растерялась.

— И что ты предлагаешь?

— Не будь скрягой, заплати за левитирующий баннер с вакансией и отправь его вниз.

Должно сработать.

И это действительно сработало. В какой-то мере. К ним явился только один кандидат. К счастью, это была не какая-нибудь амеба или гигантский кузнечик, а вполне себе гуманоид. Однако, он был дарконианцем. Огромный, больше двух метров ростом, с толстыми ногами и руками, красной кожей, и причудливыми роговыми наростами на голове. С дарками была одна серьезная проблема: они очень плохо контролировали свои эмоции. Кажется, это было как-то связано с небольшим сроком их жизни — около тридцати лет. Вся их внутренняя энергетика как будто спрессовывалась, требуя постоянного выхода, сброса. Если ты брал с собой в космос дарка, ты должен был быть уверен, что дашь ему какие-то развлечения, физические нагрузки, и секс. Кид-хе, так звали краснокожего двигателя, было 16 лет. Для своей расы он был мужчиной в расцвете сил.

Пока Изабель, с помощью Тани, задавала Кид-хе какие-то дежурные вопросы (многие из которых она попросту вычитала в инструкции для инженера-двигателя), она лихорадочно обдумывала решение проблем с его избыточной энергетикой. Кое-какие тренажеры на корабле были, так что позаниматься спортом он сможет. Насчет развлечений сказать было сложно, потому что она понятия не имела — что вообще дарконианцы считают развлечениями. Если примерно то же, что и люди, то фильмы, вирт-игры, алкоголь в конце концов, на борту имелись. Для удовлетворения сексуальных потребностей гуманоидов (у которых все, как известно, более-менее одинаково устроено) практически на каждом корабле были специальные сервисные устройства — по сути небольшие роботы. Конечно, вид такого устройства вряд ли мог кого-то возбудить, но чисто механически они со своими обязанностями справлялись. Для сброса напряжения этого хватало, а большее и не требовалось — это же не круизный лайнер, в самом деле. И Изабель решилась.

— Мы берем вас!

Кид-хе радостно оскалился, а Таня озадаченно почесала затылок.

Вечером Ив официально передал корабль в распоряжение Изабель и ее нового экипажа. На команду он посмотрел весьма скептически, и даже с каким-то сочувствием. Зато к новому капитану «Фортуны» был предельно уважителен и даже галантен. На прощание он поцеловал руку Изабель и сказал ей, чтобы она «была поосторожнее с этим краснозадным двигателем». Она проводила Иву и собрала команду на небольшое совещание.

— Я не хочу вас обманывать или держать в неведении. Поэтому сразу скажу о цели рейса, в который мы отправляемся. Собственно, я и купила корабль ради этого рейса, и у меня нет уверенности, что по его окончании я не продам «Фортуну». В общем, нам нужно попасть на одну заброшенную станцию. У меня на ее счет есть свой интерес, но что важно для команды — это то, что на станции нас ждет груз, который оценивается в сотню суперкредитов, если не больше. Считайте этот груз своим гонораром за работу. Члены команды ошарашенно переглядывались, видимо, не совсем еще веря в то, что им сообщили.

— Мы летим на остров сокровищ! Я х... ею! — Кид-хе первым высказался вслух.

— Примерно так, — Изабель улыбнулась, — Сразу отвечаю на висящий в воздухе вопрос «в чем подстава?» Станция опечатана федералами и нам придется ее вскрыть. Сами понимаете, это не совсем законно...

— Точнее — совсем незаконно, — проворчала Таня.

— Ну... игра стоит свеч. А для того, чтобы нам вскрыть станцию, нужно будет заглянуть на Большой Невольничий и купить пиратский чекер.

Герхард присвистнул.

— Где находится станция? — спросил Том.

Изабель сделала паузу, как бы обдумывая — отвечать ли на вопрос.

— Поймите меня правильно, но мы пойдем по капитанским кодам.

— То есть команда не знает — в какую точку прыгаем, так?

— Так.

— Ну что ж, меньше работы для штурмана, — хмыкнул симпатяга Том.

— Думаю, работы хватит всем, не переживай! — Изабель одарила его очаровательной улыбкой.

— Что за груз, Изабель? — поинтересовалась Таня, — Не хочешь нас просветить?

— Ээ... Как бы вам объяснить... Ну, короче это инфа. То есть серверы с результатами кое-каких биологических исследований.

— А ты уверена, что они столько стоят? И что они там... вообще есть?

— Абсолютно. Эта информация досталась мне в наследство от отца. А ему я верю как самой себе.

Больше вопросов никто не задавал.

— Что ж, я отпускаю всех до 9.00, так что бегите — доделывайте свои дела. Завтра утром стартуем.

Когда все вышли из кают-компании, Мартин долго смотрел на свою приемную дочь.

— Ну что?

— А ты, оказывается, мне многое не рассказывала.

— Прости.

— Значит, все это время тебе было известно о биоэкспериментах на станции... А вот мне неизвестно было, что существует этот архив. Сервера с инфой. Инспекция тогда все проверила и они ничего не нашли. Почему же твой отец доверил мне твою жизнь, но не доверил эту информацию? И, кстати, как он передал ее тебе?

— Это ты мне ее передал, вместе с кулончиком, — она вытащила из под воротничка маленькое украшение на тонкой золотой цепочке, — На самом деле это флэшка.

— Идиот... — Мартин закрыл лицо рукой.

— Дядя, ну прости, я сама мало что понимала! Да и сейчас... Я боялась, что отец не зря скрыл от тебя этот архив, что у него были причины! А теперь — были, или не были, уже все равно — мы летим на станцию.

Он поднял голову и посмотрел на нее.

— Где архив? Ты ведь знаешь, где он его спрятал? Иначе бы... Конечно знаешь! — дядя схватил ее за руки, — Я помню планировку станции наизусть, скажи мне номер отсека!

Изабель испуганно смотрела ему в глаза.

— Я... Не могу сказать. У меня только пароль включения центрального компьютера. Думаю, отец сохранил на нем какие-то инструкции для пользователя, вошедшего под этим паролем.

— Прости. Прости, это все нервы. Нам надо выспаться. Завтра трудный день.

— Да, дядя. Думаю, ты прав...

Кроме Мартина и Изабель никто не остался в эту последнюю ночь на корабле. Часов в пять

утра девушку разбудил корабельный комм — кто-то стоял в шлюзе и просил открыть вход. Она натянула на себя комбез и спустилась к входному люку. Еще плохо соображая спросонья она дернула ручку вакуумного замка, люк с шипением отъехал в сторону. Прямо в лицо Изабель было направлено дуло мощного дестройера. Но даже не это ее напугало. Упираясь взглядом в черное отверстие оружия, периферийным зрением она уловила пестрое разноцветное пятно. Капитан корабля почувствовала, как мурашки пробежали по ее спине, а внутри все похолодело. Только графы и бароны Ликстона имели привычку напяливать на себя эту жуткую смесь разноцветной одежды средневекового покроя. Она сфокусировала взгляд и окаменела от ужаса. Соноракс!

— Ну здравствуй, прекрасная беглянка!

Ее оттолкнули от входа и внутрь ввалились несколько человек из личной охраны барона.

— Обыскать корабль. Всех, кого найдете — в кают-компанию.

— Вы не на Ликстоне, сударь! Этот корабль — частная собственность! — Изабель сама поразилась, что у нее нашлись силы и смелость сказать это вслух.

Из-за спины Соноракса вышли еще двое. Эти были одеты и вовсе во что-то непонятное, какие-то белые балахоны.

— Вы знаете, кто мы?

— Нет. Хотя... Наверное, вы хозяева «Мино»?

— Правильно. И пока ваш корабль на нашей станции, он подчиняется нашим законам. А закон здесь — это мы!

— Давай-давай, милашка! Проходи!

Соноракс повернул ее к себе спиной и подтолкнул в сторону кают-кампании. Через пару минут туда притащили и белого как мел Мартина.

— Больше на корабле никого нет!

— Прекрасно, прекрасно... — Барон подошел к Изабель, стоявшей посреди кают-кампании, и обшарил ее взглядом, как будто искал что-то. Затем он бесцеремонно ухватился за воротничок ее комбеза и с силой рванул его книзу. Эластичная ткань осталась цела, но молния не выдержала и разошлась, открывая взглядам обнаженную грудь, — Так, так... Где мой медальон? Ты сняла баронский медальон?

Она гордо подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Да!

Соноракс глядел на Изабель прищурившись. Они были почти одного роста и ему это явно не нравилось.

— На колени... — прошипел он.

С обеих сторон к девушке бросились охранники, чтобы поставить ее на колени, но барон жестом остановил их.

— Она сама...

Изабель покосилась по сторонам и медленно опустилась перед бароном на колени. Он сделал знак и ему поднесли кресло. Он уселся, закинул ногу на ногу и, снова прищурившись, посмотрел на пойманную жертву.

— Итак, мы имеем бегство от узаконенных традиций Ликстона и снятие баронского медальона. Кроме того, — он усмехнулся, — невыполненный долг перед продавцом на станции «Мино».

Изабель вскинула голову, злобно сжав губы: «так вот кто их сюда привел!»

— Жирная тварь... — процедила она.

— О, правда? А на записи кажется, что он тебе понравился! — барон повернул к ней небольшой экранчик, обрамленный золотой каймой, на котором было видно помещение оружейного магазина и Изабель, прижатую к прилавку продавцом. Звук на записи тоже присутствовал.

Она отвернулась от экрана. «Вот дура, даже не подумала про камеры слежения! К чему тогда ментальный шокер... Проще было пристрелить ублюдка!»

— Очень надеюсь, что ты догадываешься о всех последствиях, которые тебя ожидают, и сейчас у тебя от страха язык отнимается.

Самое омерзительное было в том, что он прав.

— Я уже вижу, как это чудесное обнаженное тело будет привязано к столбу на городской площади, и у некоторых твоих дружков наступит эрекция, когда они увидят, как плеть приложится к твоей сладенькой попке!

Изабель попыталась вскочить и броситься на Соноракса, чтобы вырвать его поганый язык и выцарапать глаза, но мощный удар откуда-то слева остановил ее бунт в зародыше. Барон довольно рассмеялся. Растянувшаяся на полу девушка встряхнула головой и снова встала на колени. Она прикоснулась рукой к подбородку — изо рта у нее стекала тонкая струйка крови. Изабель посмотрела на барона исподлобья, сквозь растрепавшиеся волосы, но смолчала. Похоже, бить ее сегодня будут еще не один раз.

Соноракс нагнулся к самому ее лицу, грубо схватил рукой за щеки и поднял ей голову. Изабель с шумом выдыхала воздух через нос, в груди у нее бушевали обида и ярость, но взгляд был опущен в пол.

— Ты моя вещь. Понимаешь, сучка? Моя собственность. А собственность не может убежать от хозяина.

Она попыталась вывернуть голову из его руки, а потом снова бросила на него взгляд исподлобья.

— Нет!

— Что ты сказала? Ну-ка, повтори...

— Нет. Я не ваша собственность, господин Соноракс! — отчеканила Изабель.

— Любопытно. И что же тебе дает право так думать?

— То, что этот корабль мой, и куплен мной через федерального кибернотариуса, а значит я уже в федреестре собственников. И никто, кроме меня, с этим кораблем ничего не сможет сделать, ни продать, ни вывести в космос. И если капитан корабля исчезнет, через какое-то время федералы начнут его искать. И рано или поздно они явятся за мной к вам. И... если я буду жива... я найду с десятков обвинений в нарушении вами федеральных законов, и тогда никакая ваша баронская принадлежность к Ликстону вас не спасет. — Хм, последнее особенно важно — если ты будешь жива! Впрочем, ты, оказывается, хитрая стерва, Изабель Фие!

Соноракс встал и задумчиво прошелся вокруг стоящей на коленях девушки.

— Федреестр, это, конечно, плохо... — размышлял он вслух, — Ты очень аппетитная сучка, но никто не станет наживать себе неприятностей с Федерацией из-за смазливой девчонки. Что, отпустить тебя?

Он с улыбкой заглянул ей в лицо. Изабель с трудом сохранила невозмутимость. От этого чудовища сейчас зависела ее судьба.

— Нееет! Я сделаю иначе. Ты рассчитаешься за все свои преступления, а потом я продам тебя!

Внутри у девушки все опустилось.

— И тогда пусть ищут капитана Изабель где угодно. Хоть в борделе Старых Миров! — он пошлепал ее по щеке, — С меня все взятки будут гладки!

Соноракс снова уселся в кресло. В это время один из хозяев «Мино» подошел к девушке и стал осматривать ее, бесцеремонно отодвигая какой-то палкой с драгоценными украшениями ее волосы с лица, потом края разорванного комбеза, чтобы лучше было видно ее обнаженную грудь, затем зашел сзади и долго ощупывал Изабель взглядом.

— У нас на «Мино» редко бывает возможность утешить себя достойной самкой, барон. Надеюсь, вы включите в плату за нашу помощь несколько часов... хмм... удовлетворения этим замечательным телом?

— Конечно, господин Таки! Только маленькая просьба — не слишком портить тело, я хочу еще сам реализовать некоторые чудесные фантазии, которые уже давно не дают мне покоя. И, прежде чем мы с вами получим полное удовлетворение, я бы предложил немного развлечься... Эй, там — пригласите-ка господина Ахр... Агрх... как его там, черта? В общем давайте сюда этого продавца оружия! И вина принесите, что ли...

Через минуту в кают-кампанию ввалился господин Аркхгнррр. Увидев стоящую на коленях Изабель он злорадно усмехнулся и глаза его загорелись нехорошим огнем.

— Это ваши, уважаемый Ар... тьфу, ты... — барон указал продавцу на дестройеры, отобранные у Изабель и Мартина.

Тот подскочил к оружию.

— Да, да! Так и есть, мои!

— Замечательно. Можете забрать их. И, я так понимаю, у этой симпатичной особы перед вами должок?

— Еще какой, еще какой должок, ваше... многоуважаемый...

— Просто господин барон.

— Да, господин барон! Эта шлюха ужалила меня ментальным шокером, и не выполнила уговор!

— Ну, вы можете оплатить ей сполна. Отдаю ее вам на... ну, скажем — на сорок минут. Достаточно для выполнения уговора с процентами?

— Конечно, господин барон! Я бы эту сучку и за пять минут так помял, что...

Он быстро подошел к Изабель и снова, как тогда в магазине, схватил ее за волосы. Один из охранников махнул ему рукой, указывая на раскрытую дверь каюты. Аркхгнррр потащил девушку в указанном направлении, заставив ее вскрикнуть от боли. не рыдала, а просто подвывала, иногда вскрикивая, когда продавец слишком грубо засаживал ей между ног свой член. Еще минута-другая и он начал кончать. Прохрипев от удовольствия и спустив всю сперму прямо во влагалище капитана корабля, он повалился на нее, тяжело дыша. Еще через пару минут он встал и начал деловито натягивать спущенные штаны, с ухмылкой глядя на изнасилованную девушку, лежащую у его ног. — Тащите ее сюда! — приказал Соноракс.

Изабель приволокли в кают-кампанию и снова поставили на колени перед бароном. Ее волосы были растрепаны, на лице блестела слюна, глаза покраснели от слез, а по ногам из нее вытекало мужское семя.

— Жалкое зрелище, капитан Изабель Фие...

Она подняла на барона мутный взгляд.

— Но ты же понимаешь, — он доверительно наклонился к ней, — что это только начало.

Капитан зажмурилась, и, уронив голову на грудь, беззвучно заплакала...

Глава IV

Мартин просидел в трюме около суток. Отопление здесь не функционировало, поскольку никакого груза не было, и довольно быстро он стал замерзать.

Старик был ужасно зол. Именно злость одолевала его сейчас. Не жалость к приемной дочери, хотя он прекрасно понимал, каким ужасным истязаниям ее подвергают, не страх за нее и за себя — только злоба. Он получил информацию, о которой мечтал долгие годы, которая стала для него почти мифом, и вдруг обрела реальность, а тут эта тварь Соноракс явился и все испортил! Как же Мартин его ненавидел!

Он обшарил все вокруг и наконец нашел техническую нишу в металлической стене, в которой аккуратной стопкой лежали половые тряпки. Мартин обмотался ими как мог и это позволило ему удержать свое тепло, чтобы не околеть в трюме. Он не мог здесь сдохнуть, как брошенная собака, только не теперь! Ему известно, что архив существует, и он найдет его, чего бы это ни стоило! Пусть даже без Изабель, если эти выродки сотворят с девушкой что-то непоправимое... Он на секунду зажмурился от острого приступа душевной боли, но тут же заставил взять себя в руки — сейчас нельзя давать волю чувствам.

Голода Мартин почти не ощущал. Скорее наоборот — как только в его памяти всплывали крики Изабель, его начинало тошнить. Он вскакивал, начинал быстро ходить по трюму, иногда останавливаясь и со злостью пиная какую-нибудь трубу или просто врезая кулаком по стене. Потом вспоминал про архив, успокаивался и начинал анализировать в уме имеющуюся у него информацию, то пытаясь определить — где отец Изабель мог спрятать сервера, то прикидывая — каким образом подобрать пароль, если его приемная дочь уже не сможет помочь...

Вдруг у входа в трюм раздалось лязганье замка. Он быстро вскочил, приготовившись к самому худшему. Дверь с грохотом откатилась в сторону и он увидел... Изабель! В светлом проеме позади нее виднелась еще чья-то массивная фигура.

— Ты... жива! Что они... О великое Солнце!

Он бросился к ней и стиснул девушку в объятиях. Но ее болезненный стон заставил его сразу отстраниться, и Мартин внимательно посмотрел на нее со стороны. Если не считать короткой юбочки из розового шелка и чего-то полупрозрачного, с таким же розовым отливом на ее груди, Изабель была абсолютно нагой. На ее теле виднелось множество ссадин, синяков, в некоторых местах даже кровоточащих ран. Нижняя губа была разбита от сильного удара, на щеке красовались две ярко алых полосы, словно от когтей животного. Правой рукой она держалась за левое плечо. Изабель не смотрела на него, уставившись куда-то в одну точку впереди себя.

— Выходи, Мартин. У нас мало времени, — ее голос был хрипловат, но одновременно тоньше, чем обычно, как будто она снова хотела заплакать.

Он двинулся к выходу и только сейчас разглядел того, кто стоял за спиной девушки. Это был капитан Ив.

— Вы? Как вы здесь оказались? Вы вернулись, чтобы... — Мартин вдруг остановился и с подозрением прищурил глаза, — Надеюсь, вы пришли как друг, а не с этими...

Бывший капитан «Фортуны» молча протянул ему дестройер и покачал головой. Что ж, наверное, это стоило расценивать, как подтверждение дружеских намерений. Они поднялись в рубку. Вся команда, набранная накануне, была в сборе. Более того, они явно готовились к

отлету.

— Послушайте, — Мартин обратился к Иву, опасаясь задавать вопросы измученной Изабель, — вы можете мне в двух словах объяснить, что произошло?

— Потом, потом... — Ив отмахнулся от него, пробираясь к капитанскому креслу, — Лучше помогите дочери.

Он оглянулся и увидел, что девушка неуверенной походкой направилась в коридор, ведущий к каютам экипажа. Мартин догнал ее и как можно бережнее обхватил за плечи, помогая идти. В своей каюте Изабель несколько секунд стояла неподвижно, как будто вспоминая о чем-то. Затем она потянулась к полке со своими вещами, достала комм и села на кровать. Он не решался трогать ее или спрашивать о чем-то, пока она дрожащей рукой набирала невидимый ему текст. Потом она положила комм на стол и посмотрела на Мартина.

— Ты должен мне помочь.

— Конечно! Что я могу сделать?

Она снова встала, достала с той же полки уже знакомый цилиндрок ментального шокера и, сжав губы, крутанула его тупой конец до упора. На максимум.

— Я хочу все забыть.

— Пстой, пстой! Девочка моя, это может убить тебя! Ты сейчас слишком слаба, организм может просто не выдержать такой дозы!

— Я. Хочу. Все. Забыть.

Теперь уже он опустил глаза. Мартин прекрасно понимал, что она чувствует, и знал, что смерть от шокера для нее не так страшна, как воспоминания о том, что с ней сделали.

— Максимальной дозы должно хватить на стирание последних суток. По крайней мере, я на это очень надеюсь... — Изабель посмотрела на дядю, — Когда я приду в себя... Если, конечно... Скажи мне, чтобы я прочитала свой комм.

Он кивнул.

— Изабель! А Ив, он сам пришел помочь?

— Он купил меня на торгах.

— То есть... Он что же... — Мартин сам ошалело уселся на кровать.

— Нет! Он мне не хозяин. Ив сразу отпустил меня. Кроме того... он убил Соноракса.

— Что?! О, Солнце...

— Не будем об этом. Спроси у него обо всем сам, думаю, он расскажет. А сейчас дай мне свой дестройер.

— Зачем?

— Давай, говорю! Я должна сделать еще одно дело.

Мартин неуверенно протянул ей оружие. Изабель взяла его в правую руку, встала и окинула каюту быстрым взглядом. Потом повернулась спиной к внешней стене, сделанной из упроченного металлокерамического материала. Только сейчас Мартин разглядел, что она прикрывала все это время на левом плече. След от ожога. След, в виде герба Соноракса. Клеймо наложницы.

Изабель приложила дуло дестройера к позорному знаку, так, чтобы выстрел ударил в плечо по касательной.

— Стой, нет!

Но девушка уже нажала на спусковой крючок. С вибрирующим гулом дестройер выплюнул бледно-голубой сгусток, чиркнувший по живой плоти и глухо ударившийся в стену. Вместе с

изуродованной кожей выстрелом выдрало кусок мяса. Запахло паленым. Изабель рухнула на пол, и, хотя не потеряла сознание, от сильной боли стала кататься с боку на бок, извиваться и шипеть.

Мартин бросился к аптечке, достал пневмошприц с обезболивающим и прижал его к бедру девушки.

— Что ж ты!... Ох, Изабель, Изабель!

Сильного кровотечения не было — дестройер прижег рану. Но пришлось наложить ленту с антисептиком и восстанавливающим гелем. Через минуту обезболивающее подействовало, и она смогла встать.

— Теперь шокер... — девушка посмотрела на своего приемного отца, — Последишь за мной, пока я буду в отрубке?

Она смогла улыбнуться, а на глаза Мартина навернулись слезы.

— Конечно! Конечно, счастье мое!

Изабель сжала в руке шокер и вдавила его жало прямо себе в ладонь. Ее глаза закатились, она упала Мартину на руки.

Только через час, когда они отошли от «Мино» на приличное расстояние, когда, с помощью Тани, Мартин обработал все раны своей приемной дочери и они подключили ее к медицинскому монитору,